

В И В Л И О Г Р А Ф И Я.

ОБЗОРЪ ИНОСТРАННЫХЪ ВОЕННЫХЪ ЖУРНАЛОВЪ.

Генераль-Лейтенантъ *V. Zwehl* въ июньской книжкѣ *Jahrbücher für die deutsche Armee und Marine* отмѣчаетъ характерныя особенности послѣдняго изданія *strategie* ф. Блюме. Генераль-отъ-инфантеріи фонъ-Блюме, бывшій командиръ 15-го корпуса, нынѣ состоитъ въ запасѣ и считается однимъ изъ выдающихся современныхъ военныхъ писателей. Въ 1882 году имъ было выпущено сочиненіе «*Strategie*» (этюдь)¹⁾, и въ свое время Мольтке снабдилъ эту книгу рядомъ своихъ замѣчаній. Недавно Блюме напечаталъ свою «Стратегію» третьимъ изданіемъ подѣ нѣсколько расширеннымъ заглавіемъ: «*Strategie, ея задачи и средства*» и при этомъ подвергъ ея настолько существеннымъ измѣненіямъ, примѣнительно къ новѣйшимъ требованіямъ войны, что ее слѣдуетъ считать новымъ самостоятельнымъ трудомъ. Ему и посвящаетъ генераль *Zwehl* свой очеркъ.

Сочиненіе генерала Блюме имѣетъ преимущественно теоретическій характеръ, но, по своей разносторонности и по глубокому анализу природы войны и всѣхъ ея явленій, должно быть признано весьма важнымъ пособіемъ по военному образованію. Касаясь задачъ и средствъ стратегіи, приходится затронуть всѣ отрасли военныхъ знаній, и трудно при этомъ избѣжать многотомной работы. Блюме сумѣлъ выполнить свою задачу въ формѣ сжатого, небольшого этюда. Важнѣйшимъ средствомъ стратегіи является сраженіе, бой. Къ нему притекають всѣ стратегическія комбинаціи, соображе-

¹⁾ Второе изданіе «Стратегія» Блюме напечатано въ 1886 году и было переведено на русскій языкъ Д. М. Левшинымъ, подѣ редакціей Н. П. Михневича, въ 1899 году. С. Д.

нія, расчеты; бой есть вѣнецъ стратегической мудрости. Стратегическій трактатъ можетъ дать общій образъ развитія боя, использованія успѣха, можетъ охарактеризовать элементы наступленія и обороны, встрѣчнаго сраженія, но не даетъ ученія о самомъ боѣ, о его веденіи, такъ какъ это относится къ области тактики. Тоже самое слѣдуетъ сказать и относительно устройства вооруженныхъ силъ, ихъ организаци и содержанія, относительно инженерныхъ средствъ обороны страны, мобилизаци арміи и проч. Подробное изслѣдованіе всѣхъ названныхъ средствъ войны составляетъ предметъ отдѣльныхъ сочиненій, и Блюме такъ именно и смотрѣлъ на свою задачу; поэтому книга его мало что скажетъ уму новичка въ военныхъ знаніяхъ. Она можетъ заинтересовать только образованнаго въ военномъ смыслѣ офицера, для котораго эту книгу Блюме «уподобится изысканному десерту въ концѣ тонкаго обѣда».

Самую существенную часть сочиненія составляетъ пятый и послѣдній его отдѣлъ подъ заглавіемъ «*о пользованіи вооруженными силами и средствами войны*». Это и есть непосредственно предметъ стратегіи. У Блюме этотъ отдѣлъ занимаетъ половину книги и подраздѣленъ на 21 главу, каждая изъ коихъ посвящена одному опредѣленному вопросу; среди нихъ мы найдемъ и о принципѣ уничтоженія и сохраненія силъ, и о вліяніи времени года на веденіе войны, и о распознаваніи дѣйствій и намѣреній противника, и о непредвидѣнныхъ случайностяхъ, и о значеніи счастья на войнѣ. Особенно удачными авторъ признаетъ главы о руководствѣ войсками, о преимуществахъ инициативы, о передвиженіяхъ войскъ.

Нынѣшнія арміи водить можно только при условіи свободы отъ всякаго сковывающаго вліянія, схемы, шаблона. Нѣтъ ничего опаснѣе догматическихъ, или вѣрнѣе бюрократическихъ, разъ навсегда неизмѣнныхъ принциповъ. Исключительная обстановка требуетъ принятія и чрезвычайныхъ мѣръ даже цѣною нарушенія извѣстнаго порядка, какъ на примѣръ, при сокращеніи длины походныхъ колоннъ. Наполеонъ не мало виноватъ въ крупныхъ потеряхъ въ походѣ въ 1812 году вслѣдствіе неправильной организаци своего движенія на Москву. Онъ велъ впервые массу въ 500 тысячъ, не обладая для этого надлежащей технической частью по вожденію такихъ силъ и по управленію ими, не имѣлъ для этого и нужныхъ органовъ. Но у него же можно учиться въ другихъ случаяхъ, какъ слѣдуетъ быстро передвигать войска къ полю сраженія. 22-го апрѣля 1809 г. къ Экмюлю онъ велъ по одной дорогѣ изъ Ландсгута и Эргольдсбахъ виртембергскую дивизію, корпуса Ланна и Массены, всего до 60.000 человекъ, т. е. нынѣшнихъ два армейскихъ корпуса.

Этотъ переходъ въ 33 километра былъ выполненъ такъ, что черезъ сутки всѣ упомянутыя силы сосредоточены были въ кулакѣ

для одновременнаго вступленія въ бой. Естественно, при такомъ форсированномъ походѣ, нельзя требовать строгихъ мѣръ для поддержанія обычной дисциплины марша. Несомнѣнно, временами, при прохожденіи населенныхъ пунктовъ, переправъ, приходится тѣсниться, толпиться, допускать отставшихъ нагонять затѣмъ свои части, двигаться по сторонамъ пути. Но что значить потеря какого-нибудь выброшеннаго, за поломкою, въ сторону патроннаго ящика или выбытія изъ строя ослабѣвшихъ, если отъ своевременнаго прибытія всей колонны зависитъ общій успѣхъ? Долгій періодъ мира, лишая опыта въ обращеніи огромными арміями, легко увлекаетъ по пути мелочнаго педантизма, который никакъ нельзя соединить съ настоящей энергіей веденія войны. Не только непосредственно передъ важными боевыми рѣшеніями, но и въ теченіе ряда дней передъ ними, если только можно будетъ ихъ предвидѣть, придется два, а часто и болѣе, корпуса вести по одной дорогѣ со всѣми ихъ боевыми придатками, включая и артилерійскіе парки. Конечно, при этомъ придется поступиться обычными уставными требованіями и заранѣе обречь колонны на самыя крайнія тягости движенія. Многие пѣхотинцы при недостаточномъ питаніи выбудутъ изъ строя отъ изнуренія. Пусть весь командный персоналъ заранѣе съ этимъ примирится и не смущается такой тяжелой обстановкой движенія. Долгъ старшихъ начальниковъ не требовать отъ войскъ понапрасну крайне трудныхъ переходовъ, прибѣгая къ нимъ по возможности лишь въ дѣйствительной нуждѣ, но важно умѣть пользоваться готовностью войскъ на самопожертвованія, если высшее командованіе одушевлено той энергіей, которая можетъ подвинуть человѣческія массы на великія дѣла при всякой обстановкѣ.

Крайняя растянутасть по фронту, наблюдавшаяся въ Русско-японскую войну, представляетъ опасныя неудобства, которыя не дали себя почувствовать только въ силу того, что всякая наступательная идея у русскихъ погребалась въ самомъ зачаткѣ. Нужно признать, что на любомъ европейскомъ театрѣ нынѣ нельзя рассчитывать на предоставленіе каждому корпусу самостоятельной дороги. Современные арміи должны отъ этого принципа отказаться, если онѣ не хотятъ вести сраженіе въ видѣ ряда расчлененныхъ боевъ, при которыхъ теряется всякая возможность личнаго вліянія главнокомандующаго. И тотъ будетъ имѣть всѣ шансы на своей сторонѣ, кто раньше откажется отъ подобной стратегіи.

О дѣйствіяхъ по излюбленнымъ въ учебникахъ стратегіи внутреннимъ и наружнымъ операціоннымъ линіямъ Блюме распространяется очень мало. Относительно первыхъ онъ только указываетъ, что условія для осуществленія такихъ дѣйствій нынче значительно ухудшились. Противникъ долженъ быть по частямъ настолько раз-

бросанъ, чтобы можно было разбить одну его часть ранѣе подхода другой. Но условія пространства и времени, способность передвиженій, сопротивляемость фронтонъ боевыхъ порядковъ, всё эти данныя не облегчаютъ атакующему возможности избѣжать удара въ свой флангъ или тылъ. Походъ Наполеона 1813 года въ Саксоніи представляетъ блестящій примѣръ увеличенія опасностей для дѣйствій этого рода при крупныхъ арміяхъ.

Выводъ этотъ могъ бы повести къ особенному подчеркиванію выгоды охвата, въ чемъ такъ прославилась стратегія Мольтке. Но Блюме воздерживается отъ подобнаго заключенія по весьма почтенному соображенію. Въ генеральномъ сраженіи первоначально наступленіе ведется фронтально, и только, на основаніи развитія боя, въ теченіе ряда дней, можно принять окончательное рѣшеніе о направленіи главнаго удара. Иначе пришлось бы сразу наступать разбросанными силами, которыя должны были бы стремиться къ взаимодействию въ рѣшительный моментъ генеральнаго сраженія.

Примѣры послѣднихъ войнъ свидѣтельствуютъ, что необходимость стратегическаго охвата особенно напрашивается въ виду несомнѣнно возросшихъ трудностей фронтальнаго удара. Значеніе наружныхъ операціонныхъ линій для уничтоженія непріятеля стало тѣмъ болѣе ощутительно, что въ короткій срокъ нельзя возстановить нарушенное большой побѣдою соотношеніе силъ обѣихъ сторонъ. Никому не удавалось столь успѣшно использовать дѣйствія по наружнымъ операціоннымъ линіямъ, какъ Мольтке. Если же въ нѣкоторыхъ случаяхъ этотъ успѣхъ выпалъ ему не полностью, то авторъ соглашается съ мнѣніемъ графа Шлиффена въ его послѣднемъ этюдѣ «Канны», что причиной тому были неправильно понявшіе его подчиненные...

Далѣе обращаютъ на себя вниманіе главы, посвященныя качествамъ главнокомандующаго, значенію желѣзныхъ дорогъ и боевому употребленію конницы.

За послѣдніе годы въ германской литературѣ появился цѣлый рядъ изслѣдованій по изученію новѣйшей войны въ ея цѣломъ. Авторъ воздаетъ, среди нихъ, особыя похвалы труду ген. ф. Фалькенгаузена «Большая современная война» и критическому очерку графа Шлиффена «Канны». Въ первомъ изъ нихъ привѣтствуется замыселъ писателя облечь въ литературную живую форму учебный методъ полевыхъ поѣздокъ и военной игры, производимыхъ офицерами генеральнаго штаба; офицеру-читателю предоставляется наилучшая возможность усовершенствовать свои стратегическія познанія. Отнюдь, однако, нельзя ожидать и желать, чтобы каждый пришелъ обязательно къ одинаковымъ повсюду съ Фалькенгаузенонъ вы-

Въ изслѣдованіи графа Шлиффена (см. «Обзоръ» за май сего года, стр. 196 и 197) подробно разсматривается, на примѣрѣ похода 1870 г., уничтожающее дѣйствіе удачно выполненнаго стратегическаго охвата. Это изслѣдованіе должно, по мнѣнію ген. Zewel'я, составить эпоху въ литературѣ (erschemachend), такъ какъ не съ превзойденной ясностью устанавливаетъ въ стратегіи *принципъ уничтоженія врага*. Для стратегіи Мольтке даются при этомъ нѣкоторыя отправныя точки, мало до сихъ поръ замѣченныя.

Въ заключеніе указывается, что здоровая стратегія строится на численномъ превосходствѣ надъ врагомъ, которое, въ свою очередь, будетъ служить поводомъ къ обязательному наступленію впередъ.

Въ томъ же журналѣ за іюнь мѣсяць закончена статья *von Wilde—со сравненіемъ строевыхъ пѣхотныхъ уставовъ* пяти армій (см. «Обзоръ» за іюнь сего года, стр. 205). Авторъ добросовѣстно перечисляетъ отличительные признаки уставныхъ положеній по каждому отдѣлу, но на общихъ выводахъ не останавливается, ограничиваясь изрѣдка краткимъ анализомъ принятыхъ въ той или другой арміи требованій на основаніи историческихъ или психологическихъ чертъ народа и арміи.

Тамъ же напечатаны:

Рига-Тенингъ-Нарва. 1700—1701 гг. Образцовый примѣръ крѣпостной стратегіи (Ein mustergültiges Beispiel der Festungsstrategie). — Авторъ подполк. *Frobenius*. Оказывается есть *стратегія крѣпостная*, значить, можетъ быть и полевая. Стратегія есть теорія веденія войны *во всемъ ея цѣломъ*, и, слѣдовательно, она охватываетъ всѣ частныя случаи военныхъ дѣйствій, будь то подъ крѣпостями, на побережьѣ, на рѣкахъ и проч.

Воздухоплавательные аппараты при защитѣ береговъ. Лейтенантъ *Christ*. Примѣненіе этихъ аппаратовъ къ требованіямъ сухопутной войны можно считать поставленнымъ прочно. Совсѣмъ не такъ дѣло обстоитъ въ войнѣ на морѣ. Послѣднія стремленія въ области морского воздухоплаванія направлены къ достиженію двухъ условій: во-первыхъ, чтобы летчикъ могъ свободно на своемъ аппаратѣ подниматься съ палубы корабля и на нее же опускаться; во-вторыхъ, чтобы онъ имѣлъ возможность о результатахъ своихъ наблюденій давать свѣдѣнія въ любой моментъ пребыванія въ воздухѣ при посредствѣ искрового телеграфа. По послѣднимъ даннымъ оба эти требованія на пути къ исполнѣнію благоприятному разрѣшенію. Авторъ изслѣдуетъ вопросъ объ употребленіи летательныхъ аппаратовъ при войнѣ на побережьѣ, когда многія данныя сходны съ войною на морѣ.

Дѣятельность воздухоплавателей въ этихъ условіяхъ облегчается правильностью воздушныхъ теченій и большою ясностью воздуха надъ моремъ, но съ другой стороны серьезной помѣхой здѣсь являются сильные туманы, причѣмъ всякая возможность ориентированія пропадаетъ и окончательно затрудняется сильными береговыми вѣтрами. Эти особенности необходимо должны учитываться при войнѣ на морскомъ побережѣ.

Въ июльской книжкѣ «*Streffleurs Militärische Zeitschrift*» капитанъ *Schäfer* касается очень интереснаго предмета «*полевыхъ поѣздокъ генеральнаго штаба подъ руководствомъ Мольтке*», поскольку организація и веденіе этихъ поѣздокъ оставили слѣды въ военныхъ сочиненіяхъ Мольтке, изданныхъ недавно нѣмецкимъ генеральнымъ штабомъ. Къ сожалѣнію, напечатанные матеріалы даютъ указанія о поѣздкахъ только перваго періода его дѣятельности въ качествѣ начальника генеральнаго штаба, въ теченіе 1858—1869 годовъ.

Цѣль поѣздокъ заключалась, какъ нынѣ это принято во всѣхъ большихъ арміяхъ, въ подготовкѣ генеральнаго штаба къ полевой дѣятельности *въ совершенно конкретной обстановкѣ*, которая дѣйствительно окажется въ случаѣ войны на той или другой границѣ. Авторъ передаетъ въ своемъ очеркѣ ту исходную обстановку, которую создавалъ Мольтке для означенныхъ поѣздокъ въ районахъ, граничныхъ съ Россіей, Франціей и Австріей.

Въ указанный 12-лѣтній періодъ ежегодно, кромѣ трехъ лѣтъ войны (съ Даніей и Австріей), въ срокъ отъ 13 до 25 дней, выполнялась поѣздка, исходя изъ предположенія о войнѣ съ кѣмъ-либо изъ своихъ сосѣдей. Въ 1858 и 1862 годахъ Мольтке велъ поѣздки въ обстановкѣ войны съ Россіей.

При разработкѣ заданийъ и условій боевой обстановки Мольтке обыкновенно руководился слѣдующими общими положеніями:

- 1) Соблюденіе тѣсной зависимости разрѣшаемыхъ на поѣздкахъ оперативныхъ задачъ съ существующими конкретными подготовительными къ войнѣ работами прусскаго генеральнаго штаба.
- 2) Практика въ сосредоточеніи далеко разбросанныхъ войсковыхъ частей и цѣлесообразное соединеніе ихъ противъ уже сосредоточеннаго и болѣе сильнаго непріятеля.
- 3) Фланговые движенія играли почти во всѣхъ поѣздкахъ важную роль.
- 4) Въ двухъ поѣздкахъ основной идеей для работъ послужили военно-историческіе примѣры, отчасти бывшіе въ связи съ тогдашними дѣйствительными оперативными планами пруссаковъ.

Заданіе для поѣздокъ 1862 года, въ общемъ предположеніи войны съ Россіей, было таково:

У пруссаковъ къ началу войны III и VI корпуса расположены у Бреслава, I-й—у Кенигсберга, IV, VII и VIII—на Рейнѣ.

Русская Восточная армія, въ составѣ трехъ корпусовъ, быстрѣе, чѣмъ ожидалось, двинулась отъ Варшавы къ р. Одера.

V-й прусскій корпусъ отгѣсненъ русскими къ Drossen—близъ Кюстрина, на правомъ берегу Одера; II-й прусскій корпусъ сосредоточивается къ Штетину, гвардейскій—еще не окончили сосредоточенія у Берлина.

Изъ состава русской Восточной арміи II-й корпусъ, заперевъ Познань, продвигается противъ V-го прусскаго корпуса. Русская гвардія и I арм. корпусъ, обложивъ частью силъ Торнъ, наступаютъ черезъ Бромбергъ къ Filehne (посрединѣ пути между Штеттиномъ и Познанью).

Такимъ образомъ общее заданіе для полевой поѣздки 1862 года вытекало изъ того общаго предположенія, что русская армія быстро вторгнута въ Пруссію. Пруссаки ведутъ войну на два фронта и изъ существовавшихъ тогда девяти прусскихъ корпусовъ пять оставлены для обороны линіи Рейна и Силезіи. I-й прусскій корпусъ прикованъ къ Кенигсбергу. Для борьбы съ вторгнувшимися русскими силами, въ составѣ трехъ корпусовъ, пруссаки располагаютъ также тремя корпусами, но еще не успѣвшими сосредоточиться, причемъ гвардія даже не успѣла собраться къ Верлину. Въ концѣ концовъ два раздѣленные прусскіе корпуса имѣютъ противъ себя три русскихъ. Операціи этихъ силъ другъ противъ друга въ районѣ Кюстринъ-Познань и составили работу офицеровъ генеральнаго штаба во время полевой поѣздки.

Но съ 1862 года почти ничего не осталось похожего на условія современной борьбы, и изъ опубликованныхъ матеріаловъ о веденіи Мольтке этого важнѣйшаго отдѣла подготовки къ войнѣ можно развѣ почерпнуть только самыя общія идеи относительно метода полевыхъ занятій, давно уже усвоеннаго всѣми арміями. Впрочемъ въ нѣкоторыхъ арміяхъ еще недавно этотъ отдѣлъ подготовки генеральнаго штаба выражался въ сборѣ сырыхъ статистическихъ матеріаловъ.

Въ томъ же выпускѣ двѣ статьи посвящены *дѣятельности эрцгерцога Карла*, и напечатанъ *очеркъ состоянія англійской арміи къ началу этого года*.

«*Могъ ли Портъ-Артуръ быть взятъ быстрѣе и съ меньшими жертвами?*—Этотъ вопросъ пытается разрѣшить австрійскій маіоръ Zell въ іюньскомъ выпускѣ «*Mitteilungen über Gegenstände des Artillerie und Geniewesens*», какъ бы, по случайному совпаденію, въ

отвѣтъ на вышедшій надняхъ отдѣльной брошюрой очеркъ В. Ф. «*Можно ли было выручить Портъ-Артуръ въ маѣ 1904 года?*». Маіоръ Zell исходитъ въ своихъ послѣдующихъ соображеніяхъ изъ того основного положенія, что, чѣмъ раньше, въ смыслѣ времени отъ начала войны, японцы штурмовали бы Портъ-Артуръ, тѣмъ легче было бы имъ овладѣть; легче всего—въ самомъ началѣ войны, когда обороноспособенъ былъ только его морской фронтъ, а сухопутный былъ совершенно еще неготовъ. Но разъ во внутренней гавани находился русскій флотъ, атака Портъ-Артура съ моря возможна была только въ тѣсной связи со штурмомъ на сушѣ.

Производству неожиданнаго нападенія на Портъ-Артуръ съ сухого пути японцамъ помѣшало, очевидно, опасеніе русскаго флота, который могъ бы испортить все дѣло десанта и до крайности затруднить положеніе ихъ на Квантунскомъ полуостровѣ. Ни одному изъ нихъ и въ голову не могло прійти предположеніе, что портъ-артурская эскадра добровольно предпочтетъ медленное и безславное самоуничтоженіе во внутреннемъ ковшѣ вмѣсто геройской гибели въ открытомъ морѣ. Авторъ высказывается за то, что японцамъ слѣдовало, во что бы то ни стало, рисковать послѣ удачнаго для нихъ нападенія 26-го января. Имъ слѣдовало на другой же день произвести высадку перваго эшелона десантной арміи со всѣми парками въ разстояніи 20 килом. отъ Кинчжоу. Къ полудню могли высадиться настолько значительныя силы, что русскіе вынуждены были бы оттянуть свои гарнизоны изъ Кинчжоу и Дальняго, и вслѣдъ за этимъ высадку можно было бы продолжать въ Талиенванѣ и Дальнемъ. Затѣмъ немедленно слѣдовало бы прикрыть себя съ сѣвера занятіемъ Кинчжоуской позиціи и со стороны запада — занятіемъ линіи Антзешанъ — гора Телзантзи. Черезъ нѣсколько дней—наступленіе къ Портъ-Артуру и его блокада. Послѣ высадки всѣхъ частей десантной арміи занятіе Высокой горы и уничтоженіе русскаго флота въ гавани. Наконецъ, рѣшительный штурмъ Западнаго фронта: прорывъ отъ Высокой горы въ направленіи на фортъ № V. Къ концу марта японцы были бы уже хозяевами Портъ-Артура.

Второй моментъ, когда, по мнѣнію Zell'я, можно было сократить общій срокъ дѣйствій противъ Портъ-Артура, это непосредственно послѣ сраженія у Кинчжоу—13-го мая: если бы японцы энергично устремились вслѣдъ за русскими при отступленіи ихъ отъ Кинчжоу къ Портъ-Артуру и тотчасъ же приступили къ тѣсной блокадѣ его.

Третій случай для подобнаго же ускоренія выпадалъ на 14-е іюня. Въ началѣ іюня русскіе вновь вышли изъ крѣпости и заняли позицію Суанцайгоу—Юпилаза—Хуинсанъ 13-го іюня гора Хуинсанъ японцами была взята обратно, и генераль Фокъ приказалъ 4-й

стрѣлковой дивизіи отступить ночью на Волчы горы. Очищена была также позиція у Юпилазы. Но вслѣдъ затѣмъ это отступление, происходившее по инициативѣ генерала Фока, утромъ 14-го іюня было остановлено генераломъ Стесселемъ подѣ влияніемъ генерала Кондратенко, и русскіе вновь заняли оборонительную линію Суанцай-гоу—Луввантань. Если бы японцы воспользовались начавшимся отступленіемъ ген. Фока, то могли бы на плечахъ 4-й дивизіи подойти къ Портъ-Артуру для немедленнаго тѣснаго его обложенія и затѣмъ штурма.

Далѣе авторъ категорически протестуетъ противъ выбора генераломъ Ноги, въ качествѣ направленія главной атаки, сѣверо-восточнаго фронта. Этотъ фронтъ былъ выгоденъ для веденія на него постепенной инженерной атаки, но совершенно не годился для попытки взять крѣпость штурмомъ. Быка за рога брать можно, чувствуя себя вполне для этого сильнымъ. Съ ограниченными же средствами, какія были у Ноги, слѣдовало пытаться овладѣть крѣпостью съ той стороны, оборона которой была наиболѣе слабою, т. е. съ западнаго и сѣверо-западнаго фронтовъ.

Укрѣпленія всего западнаго фронта, особенно Высокой горы, были къ августу мѣсяцу еще въ «жалкомъ состояніи». Слабыя сооруженія полевого типа, съ которыми легко было справиться артилеріи атаки. Сѣверо-западный фронтъ былъ слишкомъ выдвинутъ впередъ и поэтому легко могъ быть охваченъ съ двухъ сторонъ. Въ поясѣ долговременныхъ фортовъ какъ разъ на этомъ фронтѣ было весьма слабое мѣсто въ интервалѣ: фортъ IV—временное укрѣпленіе V. По занятіи японцами Высокой горы, несомнѣнно скоро было бы достигнуто уничтоженіе флота. И оперативныя, и техническія соображенія стояли за самый яростный штурмъ Высокой горы. Выгодныя тактическія условія здѣсь были также на лицо: удобныя артилерійскія позиціи, галяновое поле. Очевидно, говоритъ авторъ, что ни русскіе, ни японцы не придали сразу всего важнаго значенія Высокой горѣ. Главнымъ толчкомъ къ выбору японцами для атаки сѣверо-восточнаго фронта послужило то обстоятельство, что они считали значительно слабѣе долговременные верки крѣпости. Это было послѣдствіемъ весьма распространеннаго тогда ученія Зауера, усугубленнымъ еще тѣмъ, что крѣпость была значительно усилена въ инженерномъ отношеніи за длинный періодъ войны, предшествовавшей обложенію; японцамъ объ этомъ стало доподлинно извѣстно уже во время самой осады.

Русскіе могли бы даже еще въ августѣ мѣсяцѣ спокойно держаться на Высокой горѣ подобно тому, какъ они вовсе не съ крайнимъ упорствомъ защищали Дагушань, Сіагушань и Двурогую гору.

Лучшимъ наблюдательнымъ пунктомъ, нежели Высокая гора, была

гора Ляотешанъ, занятая еще слабѣе. Но атака ея вынуждала къ слишкомъ большой разброскѣ. Японцамъ слѣдовало предпринять въ августѣ ночную атаку на Ляотешанъ. При удачѣ атака эта могла бы базироваться на Голубиную бухту и получить черезъ нее подкрѣпленія.

Авторъ затѣмъ останавливается подробно на штурмѣ 6—11 августа. Въ заключеніе онъ весьма основательно замѣчаетъ, что критика и рецепты лучшихъ дѣйствій, конечно, легки, являясь выводомъ изъ точнаго знакомства съ положеніемъ обѣихъ сторонъ и изъ опыта приобретенныхъ цѣною тяжелаго боя данныхъ. Однако, *жертвы кровью и временемъ* въ крѣпостной войнѣ подъ Портъ-Артуромъ не находятся ни въ какомъ соотвѣтствіи со слабостью самой крѣпости, какъ военно-инженернаго сооруженія.

Атакующій въ общемъ употребилъ въ дѣло 4 дивизіи и 2 резервные бригады и потерялъ убитыми и ранеными болѣе 80,000 человекъ! Потери постоянно возмѣщались. Можно поэтому считать, что на эту несовершенную и пассивную, по природѣ своихъ верковъ, крѣпость, кромѣ флота, затрачено было 11 японскихъ дивизій противъ трехъ русскихъ. Блокада продолжалась 11 мѣсяцевъ, крѣпостные бои тянулись 7 мѣсяцевъ, дѣйствительная осада—5 мѣсяцевъ.

Обѣ стороны, причѣмъ японцы въ большей степени, доказали, что въ мирное время изученіе крѣпостной войны и упражненія въ примѣненіи ея особенностей были въ большемъ загонѣ. Между тѣмъ здѣсь такъ же мало умѣстенъ дилетантизмъ, какъ и въ войнѣ полевой. Упущенія мирнаго времени не могутъ быть вознаграждены никакой беззавѣтной энергіей веденія самой войны и безпримѣрнымъ самоотверженіемъ самихъ войскъ...

Въ томъ же техническомъ австрійскомъ журналѣ весьма обширная статья «о новыхъ летательныхъ приборахъ для военныхъ цѣлей» майора Коломана *Kiticsan*, съ рядомъ снимковъ и таблицъ.

Revue Militaire Générale, оставшись послѣ смерти генерала *Langlois* безъ главнаго редактора, нынѣ перешелъ въ руки не менѣе известнаго французскаго генерала *De-Lacroix*, бывшаго вице-предсѣдателя высшаго военнаго совѣта и кандидата на постъ главнокомандующаго на восточной границѣ въ случаѣ войны. Въ майскомъ выпускѣ новый редакторъ обращается къ сотрудникамъ и читателямъ журнала, выражая искреннее намѣреніе въ руководствѣ журналомъ слѣдовать завѣтамъ своего предшественника и вести его въ строгомъ соотвѣтствіи съ девизомъ «*la liaison des armes*»—въ смыслѣ объединенія всѣхъ элементовъ вооруженной борьбы одною общею доктриною—общими идеями, одинаковыми принципами.

Въ согласіи съ этой основною задачею журнала объединять боевую подготовку сухопутной арміи и флота, послѣдніе два выпуска, майскій и іюньскій, начинаются небольшими изслѣдованіями изъ области морской войны. Въ первомъ напечатана статья профессора географіи и исторіи *Ренаидъ*: «Соединенные Штаты и Японія въ Тихомъ океанѣ. Ихъ вѣроятное взаимное положеніе въ случаѣ войны».

Нѣтъ сомнѣній, что будущая война между ними разыграется въ Тихомъ океанѣ. Въ древности Средиземное море было центромъ дѣйствій тогдашняго міра; естественный путь сношеній между государствами, оно, вмѣстѣ съ тѣмъ, было ареною торговаго соперничества народовъ и морской вооруженной борьбы между ними. Затѣмъ импульсъ міровой жизни передался на Атлантическій океанъ, все важное значеніе коего обозначилось съ открытіемъ и колонизаціей американскаго континента. Великія водныя направленія изъ Европы въ Африку, Азію и Австралію перерѣзали поверхность этого океана.

Слѣдуя движенію солнца законъ эволюціи и прогресса идетъ съ востока на западъ, изъ Азіи въ Европу и Африку, далѣе въ Америку, а нынѣ и въ будущемъ снова изъ Америки въ Азію. И вотъ почему Тихій океанъ вскорѣ долженъ стать вѣроятнымъ центромъ мірового движенія.

Овладевъ Филиппинами, Соединенные Штаты имѣли въ виду приблизиться къ театру морской борьбы, чтобы быть во-время на мѣстѣ и своевременно заявить о важности своихъ интересовъ въ Тихомъ океанѣ.

Разстояніе, отдѣляющее Японію отъ Соединенныхъ Штатовъ, несмотря на успѣхи техники, пока еще значительно. Наиболѣе быстроходныя суда требуютъ 10 сутокъ для перехода изъ Йокогамы въ Санъ-Франциско, а для почты изъ Японіи въ Ванкуверъ затрачивается 12—13 дней. Курьеръ изъ Йокогамы въ С.-Франциско черезъ Гонолулу требуетъ 16 дней: десять дней изъ Японіи въ Гонолулу, день на заходъ въ гавани и пять дней на остальной путь. Въ зависимости отъ этихъ разстояній и отъ того, въ чьихъ рукахъ окажутся группы острововъ на путяхъ между обоими континентами, опредѣлится и взаимное стратегическое положеніе противниковъ, кто будетъ въ роли нападающаго, а кто—обороняющагося.

До полнаго окончанія работъ по прорытію Панамскаго канала большая часть американскихъ морскихъ силъ находится въ Атлантическомъ океанѣ; поэтому первоначально Соединеннымъ Штатамъ придется защищать свои островныя владѣнія въ Тихомъ океанѣ значительно убавленнымъ флотомъ. Главная же задача японцевъ будетъ прежде всего въ томъ, чтобы овладѣть Филиппинами. При этомъ возможны два способа дѣйствій. Или быстро произвести десантъ съ цѣлью занятія Маниллы и острововъ архипелага; или сначала про-

известии перерывъ сообщеній между Филиппинами и Соединенными Штатами, овладѣвъ остр. Guam и Гавайя (Сандвичевы острова).

Авторъ доказываетъ, что при нынѣшнихъ условіяхъ, Соединеннымъ Штатамъ трудно воспрепятствовать японцамъ занять Филиппины, Guam и Midway. Поэтому Штатамъ слѣдуетъ во что бы то ни стало удерживать Сандвичевы острова и съ нихъ произвести попытку отобрать Филиппины у японцевъ.

Въ юньской книжкѣ того же журнала первой статьей напечатана глава изъ предпринятаго французской издательской фирмой «*Berger-Levrault*» изданія: «*Нѣмецкіе взгляды на новѣйшую войну*» ²⁾—«*Оведеніи операцій на морѣ*». Въ случаѣ войны между Англійей и Германіей, первой для блокады нѣмецкихъ береговъ предоставляется два рѣшенія. Тѣсная блокада береговъ Германіи, омываемыхъ Сѣвернымъ моремъ, и датскихъ проливовъ, или дальняя блокада, сводящаяся къ наблюденію Ламанша и водъ къ сѣверу отъ Шотландіи. Первый способъ затруднителенъ для англичанъ, если они не овладѣютъ какимъ либо опорнымъ пунктомъ по сосѣдству непріятельскихъ береговъ, такъ какъ ихъ собственные военные порты отстоятъ отъ этихъ береговъ на 300 морскихъ миль. Второй способъ потребуетъ значительно меньшихъ усилій, выполняя въ то же время нѣсколько не хуже задачу прекращенія нѣмецкой морской торговли и вынуждая германскій флотъ дѣйствовать вдали отъ своихъ береговъ, если онъ захочетъ чего либо достигнуть.

Для нанесенія убытковъ морской торговлѣ противника войну на морѣ нужно начинать неожиданно, говорятъ нѣмцы, дабы непріятель не могъ предупредить свои коммерческія суда и не былъ въ состояніи вооружить вспомогательные крейсера. Нападеніе на торговые суда произвести съ крайней суровостью, чтобы посѣять среди непріятельскихъ купцовъ панику и сразу пріостановить всякую торговлю. У нѣмцевъ нѣтъ опорныхъ пунктовъ въ отдаленныхъ моряхъ для отвода туда захваченныхъ призовъ, и потому нѣмцы будутъ просто топить безъ снисхожденія всякое взятое коммерческое судно непріятеля и, вѣроятно, даже нейтральныя суда, подозрѣваемые въ провозѣ военной контрабанды. Тѣмъ не менѣе борьба въ этомъ отношеніи съ англичанами трудна, такъ какъ послѣдніе, при стуженіи тучъ на политическомъ горизонтѣ, могутъ группировать свои коммерческія корабли въ крупныя караваны, поручаемыя конвоированію

²⁾ Изданіе состоитъ изъ трехъ частей, каждая въ 100 стр. *1-я часть*: основы искусства войны; новѣйшія вооруженія и техника. *2-я часть*: методы командованія; механизмъ движеній; наступленіе и оборона. *3-я часть*: основныя положенія стратегіи и тактики; веденіе операцій; операціи на морѣ. Цѣна каждой части—1 фр. Взгляды нѣмцевъ заимствованы у важнѣйшихъ ихъ военныхъ писателей.

многочисленныхъ имѣющихся у нихъ крейсеровъ. Сами они могутъ совершенно парализовать нѣмецкую торговлю на морѣ. Это соображеніе можетъ заставить Германію покровительствовать нейтралитету Бельгіи и Голландіи, черезъ порты которыхъ она могла бы сохранить, въ случаѣ войны противъ коалиціи, сношенія съ внѣшнимъ міромъ. Можно ожидать, что нѣмцы попытаются использовать свои вспомогательные крейсера для нанесенія возможнаго ущерба непріятельской торговлѣ.

Въ майскомъ выпускѣ того же журнала подполковникъ *Vachée* заканчиваетъ свой интересный трудъ о «*Наполеонъ на войнѣ*». Особая глава посвящена авторомъ отношеніямъ императора къ солдатамъ своей арміи. Наполеонъ стремился всѣми средствами ободрять и поощрять солдатъ. Чтобы сильнѣе дѣйствовать на ихъ наивное воображеніе, онъ любилъ лично передъ фронтомъ раздавать повышенія и награды. Часто случалось, на самомъ полѣ сраженія онъ останавливался передъ какимъ-либо полкомъ, вызывалъ къ себѣ офицеровъ и приглашалъ ихъ самихъ указать на тѣхъ изъ своихъ товарищей, которые наиболѣе достойны получить слѣдующій чинъ или орденъ; затѣмъ онъ обращался къ солдатамъ. Этотъ великолѣпный психологическій приѣмъ связывалъ людей дѣйствительными узами взаимнаго уваженія и довѣрія, а самая обстановка награжденія значительно повышала цѣнность его въ глазахъ массы. Однажды при подобной сценѣ раздачи наградъ унтеръ-офицеръ былъ представленъ императору въ качествѣ наиболѣе отличившагося. Командиръ полка, докладывая о томъ, что этотъ унтеръ-офицеръ соединяетъ въ себѣ нужныя качества для хорошаго офицера, добавилъ, что для производства его, однако, имѣется, весьма серьезное препятствіе. «Какое?» живо спросилъ Наполеонъ. «Государь, онъ не умѣетъ ни читать, ни писать». «Я произвожу его въ офицеры, полковникъ, а вы сдѣлаете такъ, что онъ преуспѣетъ и въ этихъ недостаткахъ».

Ставъ императоромъ, Наполеонъ имѣлъ, однако, нѣкоторую слабость покровительствовать аристократамъ, сыновьямъ генераловъ, высшихъ чиновниковъ, словомъ, всѣмъ, кого нужно было какими-либо подачками привязать къ новому двору. Когда его адъютантъ *Monton*, получивъ какъ-то приказаніе переписать списокъ производимыхъ, выразилъ съ обычною своею откровенностью удивленіе производству Рауля де Монморанси, почти постоянно больного, то получилъ отвѣтъ императора: «имперіей не управляютъ такъ, г. *Monton*, какъ командуютъ полкомъ».

Однако, далеко не однѣ матеріальныя выгоды увлекали массу людей на подвиги ради него. Знаніе человѣческаго сердца развило въ Наполеонѣ искусство привязывать къ себѣ людей и ихъ поко-

рять своей волѣ. Его присутствіе и его слова возбуждали энтузіазмъ. Его краснорѣчіе было оживленно и стремительно: энергичныя, глубоко западавшія въ душу слова, часто очень образныя. Его простая внѣшность была одушевлена величіемъ и привычкой повелѣвать. Обаяніе его взгляда, мягкаго и строгаго, проникало въ сердца и внушало уваженіе, смѣшанное со страхомъ и любовью.

Къ этимъ внѣшнимъ причинамъ популярности нужно добавить благосклонную фамиллярность, естественную обоюдную симпатію, возникшую отъ повседневной общей жизни, симпатію, которая обычно вырастаетъ на почвѣ общности всѣмъ понятнаго дѣла.

Съ первыхъ же дней своей извѣстности онъ приобрѣлъ престижъ челоуѣка, который знаетъ чего онъ хочетъ и успѣхи котораго подтверждаютъ его превосходство. Со времени осады Тулона онъ установилъ свой авторитетъ силою характера, талантами, мужествомъ. Въ немъ съ первыхъ же дней признавали апломбъ челоуѣка, который ясно сознаетъ, что онъ на своемъ мѣстѣ. Вскорѣ итальянскія побѣды окружили славой этого молодого генерала 25 лѣтъ отъ роду, котораго солдаты видѣли идущимъ посреди нихъ, раздѣляющимъ ихъ тягости и опасности, бросающимся въ самый адъ боя со знаменемъ въ рукѣ, какъ это было на мосту Арколэ, съ крикомъ «слѣдуйте за вашимъ генераломъ!» Онъ имъ казался тогда одновременно и товарищемъ, котораго они сами повышали въ чинахъ за каждое сраженіе, и существомъ высшаго порядка, который распоряжался событіями; ихъ довѣріе быстро превратилось въ родъ культа въ честь этого близкаго имъ божества....

Наполеонъ пользовался всякимъ случаемъ, чтобы воодушевить войска нѣсколькими сильными словами. 30-го ноября 1805 г. онъ обратился къ 17-му пѣхотному полку, которому была поручена защита Сантона, со словами полными огня и энергіи. Ознакомивъ ихъ со всею важностью этой позиціи въ предстоящемъ сраженіи, онъ напомнилъ полку о многихъ славныхъ дѣлахъ, въ которыхъ полкъ отличился въ Италіи, и о томъ, что онъ долженъ сохранить свою старую репутацію. Полкъ поклялся умереть на своемъ посту, но его не покидать, и затѣмъ отправился на позицію и съ энтузіазмомъ принялся за ея укрѣпленіе.

Не только словами Наполеонъ старался овладѣть сердцами солдатъ, но всѣмъ отношеніемъ къ нимъ, своею манерою раздѣлять ихъ тягости, заботиться объ удовлетвореніи ихъ потребностей. Наканунѣ Іены онъ ночью съ фонаремъ въ рукѣ свѣтитъ работающимъ артилеристамъ, подъ Эйлау помогаетъ навести орудіе. Черезъ день послѣ Фридланда, при переходѣ черезъ Прегель, для ободренія понтонеровъ, онъ помогаетъ наводкѣ моста. Во время своихъ безпрестанныхъ и длинныхъ смотровъ, которые тянулись иногда до шести

часовъ, онъ медленно подвигался между рядами, не уставая опрашивать солдатъ, отбирать письменныя жалобы, нанизываемыя на ружейныя шомпола, и разбирать словесныя просьбы. На бивакахъ онъ пробовалъ солдатскій хлѣбъ, пилъ изъ фляги рядового. Утромъ въ день сраженія подъ Эйлау въ одной ротѣ онъ потребовалъ отъ каждаго капральства по одной картофелинѣ и, присѣвъ на снопъ соломы, приказалъ ихъ тутъ же спечь, самъ поворачивая ихъ на огнѣ концомъ палки. Это bluff великаго полководца, но этотъ bluff охънялъ восторгомъ людей.

Въ отношеніи поддержанія дисциплины Наполеонъ сообразовался съ особенностями французскаго характера. Лишь бы солдатъ былъ храбръ въ бою и упоренъ въ перенесеніи тягостей похода, а затѣмъ солдатъ могъ дѣлать проступки, не боясь, что можетъ изсякнуть снисходительность императора.

Всякое наказаніе должно быть исключеніемъ и примѣняться лишь для примѣра—это былъ наиболѣе характерный взглядъ на этотъ счетъ въ арміяхъ первой имперіи. Даже въ наиболѣе блестящей періодъ—1805—1806 гг.—войска были недисциплинированы, исключая корпуса Даву, гдѣ порядокъ поддерживался замѣчательной суровостью. Во время ульмскаго похода солдаты открыто предавались мародерству. Послѣ Иены упадокъ дисциплины достигъ такой степени, что даже жизнь офицеровъ не была въ безопасности. Послѣ Эйлау въ арміи не хватало 60.000 нижнихъ чиновъ, разбѣжавшихся для мародерства. Вечеромъ въ день Ваграмскаго сраженія вся французская армія была пьяна.

Наполеонъ закрывалъ глаза на подобныя явленія, разъ онъ считалъ, что успѣхъ военныхъ дѣйствій непосредственно не страдалъ отъ беспорядковъ, но, въ предвидѣніи сраженія, онъ принималъ иногда рѣшительныя мѣры къ обузданію распушенности.

Въ ноября 1796 г. Vaubois, разбитый въ Haut-Adige, вынужденъ былъ покинуть Трентъ и быстро отступить на Риволи. Двѣ полубригады³⁾, 39-я и 85-я, обратились въ бѣгство и не могли быть собраны. Бонапартъ собралъ дивизію на плато Риволи и обратился къ ней съ такими выраженіями:

«Солдаты, я вами недоволенъ! У васъ не оказалось ни дисциплины, ни стойкости, ни мужества. Васъ нельзя было задержать ни на одной позиціи, вы не французскіе солдаты! Начальникъ штаба, распорядитесь начертать на ихъ знаменахъ: «Они больше не принадлежать къ составу Итальянской арміи».

Эти слова, произнесенныя строгимъ тономъ, вызвали слезы у старыхъ солдатъ; бывшіе въ рядахъ ихъ гренадеры, со знаками

³⁾ Во французской арміи въ 1793 году, вмѣсто полковъ, были образованы полубригады, не сохранившіяся, однако, долго. Наполеонъ, сдѣлавшись императоромъ, вернулся къ полкамъ.

отличія, воскликнули: «генераль, на насъ клеветуютъ; поставьте насъ въ авангардъ и вы увидите, что 39-я и 85-я полубригады составляютъ часть Итальянской арміи». Произведя такимъ образомъ эффектъ, котораго онъ хотѣлъ, Наполеонъ обратился затѣмъ къ нимъ съ нѣсколькими словами утѣшенія. Обѣ полубригады черезъ нѣсколько дней покрыли себя славою.

Подобными приемами Наполеонъ сумѣлъ привить своимъ солдатамъ такое острое чувство самолюбія, что они сами стремились устранять явленія, вредившія ихъ славі. Послѣ Ульма всѣ отсталые, задержанные въ Браунау, по возвращеніи въ свои роты, были лишены всего ими награбленнаго имущества и подверглись сѣченію плетьюми своими товарищами.

Обыкновенно, на другой день послѣ сраженія, нижніе чины, собравшись по капральствамъ, сами производили судьбище надъ солдатами, которые отсутствовали въ бою. Выслушивались ихъ объясненія и тутъ же выносилось безапелляціонное постановленіе, или оправдательное, или требующее товарищескаго возмездія, тутъ же и приводимаго въ исполненіе. Офицеры закрывали глаза, а иногда даже поощрительно относились къ такимъ цѣлительнымъ мѣрамъ. «Рекомендуйте полковымъ командирамъ», писалъ Даву Гюденю послѣ Эйлау, «поручить солдатамъ самимъ расправиться по хорошему со всѣми, кто не участвовалъ въ сраженіи и отсутствовалъ безъ законной причины».

Поэтому, несмотря на безпорядокъ на походѣ и на бивакѣ, своеобразная дисциплина была присуща французской арміи; дисциплина эта коренилась въ чувствѣ соревнованія, въ долгѣ чести и въ культѣ императора. Въ результатъ армія этой эпохи умѣла чудесно двигаться и драться, не обращая вниманія на то, что бѣольшую часть времени она плохо питалась, плохо содержалась и плохо оплачивалась. Это была армія чисто профессиональная, армія долгосрочная, а отчасти и безрочная по участию въ ней многихъ ветерановъ, связавшихъ свою судьбу неразлучно съ военною службою....

Заключительная глава труда Vachée будетъ рассмотрѣна въ слѣдующемъ номерѣ «Военнаго Сборника».

Въ июньской книжкѣ *«Le Spectateur Militaire»* статья майора P. Muller'a «объ артиллерійскихъ вопросахъ» посвящена сгрѣльбѣ по артиллеріи непріятели, закрытой отъ взоровъ.

Авторъ, прежде всего, рѣшаетъ вопросъ, въ какіе предѣлы надо заключить протяженіе закрытой отъ взоровъ зоны, подвергаемой обстрѣлу, дабы имѣть серьезные шансы уничтожить, совершенно или отчасти, расположенную въ этой зонѣ непріятельную артиллерію, не прибѣгая, конечно, къ чрезмѣрной тратѣ снарядовъ.

По *Langlois* ⁴⁾, теоретически, нужно истратить 2.100 гранатъ, чтобы уничтожить батарею, находящуюся въ закрытой зонѣ—по фронту въ 100 метровъ и 500 метровъ въ глубину (50.000 кв. м.); практически, понадобилось бы, можетъ быть, вдвое больше. Но это въ случаѣ совершенно ровной мѣстности; при наклонѣ же мѣстности (обратный склонъ) понадобится значительно меньше, въ зависимости отъ угла паденія снарядовъ и угла наклона мѣстности.

Авторъ, для изслѣдованія, беретъ дефилированіе въ 3° и 5° ⁵⁾. При 5° —укрыть всадникъ верхомъ—75 м.м. французская пушка, *при углу мѣстности*—0, имѣетъ 1.500 м. въ мертвомъ пространствѣ, а 77 м.м. германская—болѣе 1.200. Эти же пушки, расположенныя дальше отъ гребня, на такомъ же склонѣ будутъ имѣть до 2.000 м. въ мертвомъ пространствѣ.

Авторъ напоминаетъ, что существуетъ извѣстное опредѣленное соотношеніе между угломъ паденія снаряда и угломъ возвышенія ⁶⁾: уголъ паденія всегда болѣе угла возвышенія, причемъ разница между этими углами съ увеличеніемъ дальности возрастаетъ. Слѣдовательно, всегда есть возможность поражать непріятельскую артилерію, расположенную закрыто, имѣя дѣло съ однородною артилеріей.

Для артилеріи представляются интересными:

- 1) Закрытіе, укрывающее только батарею—2,5 метра превышенія
- 2) Закрытіе, укрывающее блескъ выстрѣловъ—5 метровъ превышенія.

Артилерія, которая хочетъ укрыть блескъ своихъ выстрѣловъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, стать внѣ пораженія непріятельскимъ огнемъ, должна расположиться въ 400 метрахъ отъ гребня закрытія и на 5 метровъ ниже этого гребня въ вертикальной плоскости; слѣдовательно для этого нужно паденіе ската въ $\frac{5}{400}$ или $\frac{1,25}{100}$. Но это паденіе ничтожно и при немъ для 75 м.м. пушки нѣтъ мертваго пространства за гребнемъ. Батареи, поставленныя такимъ образомъ, должны имѣть широкіе интервалы. Для 30 батарей армейскаго корпуса интервалы между орудіями по-неволѣ должны быть сокращены.

Авторъ подробно излагаетъ способы, позволяющіе опредѣлить стрѣлой наклонъ мѣстности обратныхъ скатовъ. Разъ уголъ мѣстности болѣе или менѣе извѣстенъ, сопоставленіе его съ угломъ паденія снаряда позволитъ опредѣлить число снарядовъ для достиженія пораженія цѣли.

Въ томъ случаѣ, когда *блескъ выстрѣловъ изъ-за закрытія не виденъ*, можно придти къ слѣдующимъ заключеніямъ:

- а) При наклонѣ мѣстности болѣе 5° , много шансовъ за то, что непріятельскія орудія расположены самое большое въ 100 метрахъ отъ прикрывающаго гребня.

⁴⁾ Langlois: «Полевая артилерія въ связи съ другими родами войскъ», т. I-й.

⁵⁾ Terrain à pentes de 3 p. 100 et. 5 p. 100.

⁶⁾ Уголъ, образуемый, передъ выстрѣломъ, осью канала орудія съ горизонтомъ.

б) При наклонѣ мѣстности около 5° , непріятель отъ гребня въ разстояніи между 100—150 метрами.

в) При наклонѣ менѣе 5° и около 3° , разстояніе это опредѣлить затруднительно.

Въ результатъ своего изслѣдованія авторъ приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ.

1) Расположеніе тѣмъ опаснѣе, чѣмъ наклонъ мѣстности болѣе приближается къ углу паденія непріятельскаго снаряда.

2) Малые скаты мѣстности, менѣе 3° , наиболѣе удобны для полевыхъ (длинныхъ) пушекъ.

3) Несмотря на щиты полевой артилеріи, необходимо примѣнять окопы для орудій, незамѣтные для непріятеля.

4) Если для части своей артилеріи найдена выгодная и хорошо укрытая позиція, на примѣръ, за лѣсомъ, необходимо возможно шире пользоваться огнемъ этой артилеріи, предоставивъ ей наибольшую часть снарядовъ съ тѣмъ, чтобы остальная артилерія открывала огонь лишь въ случаѣ необходимости.

Въ апрѣльской книжкѣ «*Revue de cavalerie*» капитанъ *Sautai* приводитъ въ статьѣ «*Герои Березины*» документы, свидѣтельствующіе о тяжелой боевой работѣ 4-го, 7-го и 14-го кирасирскихъ французскихъ полковъ, составлявшихъ 3-ю кирасирскую дивизію генерала Думэрка. Рапортъ послѣдняго на имя императора указываетъ, что Думэрокъ навлекъ на себя упрекъ Наполеона за Березину, и, объясняя это неточными свѣдѣніями, подробно въ донесеніи описываетъ: удачную свою атаку на каре русскихъ, послѣдующій бой съ 12 эскадронами русскихъ драгунъ и прикрытіе отступленія послѣ переправы. Дѣйствительно, генераль Ланжеронъ въ своихъ запискахъ упоминаетъ, что атака 3-й кирасирской дивизіи 16-го ноября 1812 года дѣлаетъ большую честь генералу Думэрку и его полкамъ: «Это была красивая боевая схватка, и вообще все это кавалерійское дѣло было славнымъ для французовъ, которые были малочисленнѣе насъ».

Въ июньской книжкѣ «*Journal des Sciences Militaires*», капитанъ *de l'Harpe* даетъ «*Замѣтки о способахъ повышенія военныхъ начальниковъ*». Никакая система іерархическаго движенія впередъ не обезпечиваетъ безусловнаго улучшенія; но можно къ нему приближаться: *достаточно этого искренне хотѣть*. Путемъ выбора такихъ способовъ, которые могутъ вѣрнѣе устранить пристрастіе, произволь или слѣпой случай, которые наименѣе способствуютъ господству низменныхъ началъ въ области назначеній, можно только доказать искренность, духъ справедливости и добрую вѣру въ отношеніи всѣхъ заинтересованныхъ въ этомъ дѣлѣ лицъ.

Если принятая система, цѣною даже извѣстных матеріальныхъ осложнений, даже при неизбѣжной уступкѣ судьбѣ, счастью, случаю; не допустить вмѣшательства постороннихъ вліяній и пристрастія, то она устранить искательство и жалобы.

Всякій предпочитаетъ удары судьбы ударамъ несправедливости возмущаетъ тайный произволъ, но не слѣпой рокъ.

Если системы, способы повышенія, какъ въ учебномъ дѣлѣ письменныя состязанія, экзамены, настолько хорошо поставлены, что не можетъ быть мѣста протекціи, рекомендаціи, то къ таковымъ и не будетъ попытокъ. Нравственная сторона выбора будетъ соблюдена лучше, чѣмъ какимъ бы то ни было предписаніемъ или циркуляромъ.

Достаточно знать заинтересованнымъ лицамъ, а также и всему обществу, что справедливость не вполне обеспечена, что постороннія вліянія могутъ дѣйствовать, и уже довѣріе подрывается ко всей системѣ. Малѣйшее подозрѣніе не должно ни на одно мгновеніе закрадываться въ умы относительно столь важнаго дѣла, какъ повышение военныхъ начальниковъ.

Въ «*Revue des deux Mondes*», за мартъ мѣсяць, *Pierre Khorat* пишетъ о «*психологій китайской революціи*». Эта революція поразила міръ своей видимой неожиданностью, своею быстротой, рѣшительной развязкой, превратившей античную монархію въ самую новейшую республику. Но авторъ не такъ углубляется въ настоящія причины столь исключительнаго въ исторіи переворота, какъ даетъ подробную картину всѣхъ внѣшнихъ событій китайскаго переворота и попутно, какъ знатокъ Китая, много лѣтъ прожившій тамъ, характеризуетъ отдѣльные факторы китайской государственности.

Китайская чернь самая худшая на свѣтѣ. На окраинахъ городовъ, въ центрахъ рудниковъ, въ подвижныхъ лабиринтахъ рѣчныхъ портовъ, эта чернь готова подняться по первому призыву, будетъ ли это новая такса, злоупотребленіе власти, непредвидѣнное распоряженіе полиціи. И тогда это точно циклонъ, который поднялся надъ городами и селами и который быстро затѣмъ затихаетъ отъ приемовъ жестокой расправы. Спокойствіе сразу водворяется послѣ сценъ Жагеріи. Очаги самопроизвольной анархіи тушатся потоками крови; начала мятежнаго духа притихаютъ на время. Кто путешествовалъ по Китаю, тотъ былъ свидѣтелемъ подобныхъ мѣстныхъ возмущеній, которыя ежедневно возникаютъ безъ видимыхъ серьезныхъ причинъ, подобно лѣснымъ пожарамъ лѣтомъ. Предоставленная вполне сама себѣ эта китайская чернь, бессознательная, невѣжественная, слѣпая въ своихъ звѣрскихъ проявленіяхъ, является чудеснымъ орудіемъ въ рукахъ тѣхъ, кто ее знаетъ и хочетъ ею воспользоваться для своихъ цѣлей. Посредниками между этой чернью

и агентами какого-нибудь организованнаго преступнаго сообщества являются *déclassés*; они безчисленны въ Китаѣ. Комплектуются они преимущественно изъ неудачниковъ по держанію публичныхъ экзаменовъ. Многіе десятки тысячъ людей ежегодно выбрасываются послѣ трудныхъ экзаменовъ. Китаецъ, который въ теченіе 15—20 лѣтъ сидѣлъ надъ тайнами іероглифовъ, забивалъ свою память цитатами изъ всевозможныхъ классическихъ и каноническихъ авторовъ, руки котораго привыкли къ пользованію кисточкой для письма, а самъ онъ истратилъ всѣ скудныя свои средства для достиженія литературныхъ успѣховъ, послѣ окончательнаго провала на экзаменахъ, оказывается неспособнымъ ни къ какой практической работѣ. И вотъ недовольные среди буржуазныхъ классовъ обращаются къ этимъ *déclassés*, когда они хотятъ вызвать враждебное движеніе противъ какого-либо правительственнаго проекта, предпріятія, противъ осуществленія какой-либо комбинаціи. Такъ было и осенью 1911 года. Горючаго матеріала было сколько угодно, а поджигателями явились тѣ многочисленныя китайцы, которые, начиная съ 1895 года, учились въ Европѣ и Америкѣ и образовали также особый классъ *déclassés*—порвавшихъ связь съ культурой стараго Китая... Авторъ очень логично разбираетъ всѣ фазисы этого исключительнаго переворота, въ которомъ китайская армія—это чуждое, наносное для патріархальной китайской государственности учрежденіе, безъ нравственной стойкости, безъ традицій—сама была легко увлечена вихремъ налетѣвшихъ событій.

С. Добророльскій.

«Rivista militare italiana» 1912 г. Мартъ.

Въ обозрѣваемомъ номерѣ *Rivista* окончена статья F. Dueffe о тактическихъ дѣйствіяхъ пѣхоты на пересѣченной и лѣсистой мѣстности. Статья состоитъ изъ вступленія, двухъ частей и заключенія.

Во вступленіи указывается на различіе въ тактикѣ пруссаковъ въ теченіе перваго и втораго періодовъ войны 1870—1871 годовъ и выясняются причины, почему скопленіе массъ войскъ, имѣвшее мѣсто у Верга, Вомона, Седана, не повторялось въ бояхъ втораго періода войны, когда операціи развивались на пересѣченной и менѣе открытой мѣстности. Имѣя также въ виду, что усовершенствованіе огнестрѣльнаго оружія не оказало существеннаго вліянія на характерныя особенности тактическихъ операцій на такой мѣстности, не дающей возможности использовать высокія современныя баллистическія его качества, авторъ широко пользуется для своихъ выводовъ, вмѣстѣ съ указаніями послѣднихъ кампаній, также и указаніями итальянскихъ войнъ за независимость.

Первая часть посвящена подробному излѣдованію свойства разнаго рода мѣстныхъ предметовъ: рядовъ деревьевъ, расположенныхъ параллельно, косвенно и перпендикулярно къ направленію движенія виноградниковъ низкихъ и высокихъ; искусственно орошаемыхъ луговъ и полей, перерѣзанныхъ канавами; болотистыхъ и сырыхъ пространствъ; проточныхъ водъ и ихъ плотинъ; возвышенностей различнаго характера, поросшихъ деревьями, кустами и проч.; дорогъ съ ихъ канавами и изгородами; населенныхъ пунктовъ; колоколенъ, башенъ, высокихъ деревьевъ и зданій, могущихъ служить наблюдательными пунктами; открытыхъ и ровныхъ пространствъ, встрѣчающихся среди пересѣченной и лѣсистой мѣстности.

Вторая часть тактико-историческая, раздѣляется на три отдѣла

а) Вопросы общаго характера.

Общая характеристика дѣйствій пѣхоты на пересѣченной мѣстности. Трудность движенія внѣ дорогъ и сохраненія связи; несовершенство развѣдки и опасности неожиданностей. Трудность перехода съ дорогъ на прилегающую мѣстность и развертыванія частей. Тенденція къ раздробленію общей боевой операціи на частные эпизоды; кратковременность боя по причинѣ ограниченности сферы огня; стремленіе къ скорѣйшему удару въ штыки. Возможность быстро выйти изъ сферы огня непріятели; слабость помощи со стороны артилеріи и конницы; содѣйствіе мѣстности достиженію преобладанія на рѣшительномъ пунктѣ надъ непріателемъ, имѣющимъ въ общемъ даже значительный перевѣсъ въ силахъ.

Дѣятельность старшаго начальника весьма затрудняется недостаткомъ свѣдѣній о непріателѣ; наблюденіе хода боя бываетъ часто невозможно даже при небольшихъ отрядахъ. Непосредственное наблюденіе части территоріи, на которой развивается бой, можетъ идти лишь во вредъ правильности общаго представленія, и старшему начальнику слѣдуетъ находиться не на какомъ-либо частномъ наблюдательномъ пунктѣ, а выгоднѣе имѣть пребываніе гдѣ-либо близъ узла сообщеній и получать свѣдѣнія отъ подчиненныхъ органовъ, причемъ самокатчиковъ слѣдуетъ предпочитать кавалеристамъ, а телефонъ-телеграфу.

Инициатива подчиненныхъ начальниковъ получаетъ особо важное значеніе. Отряды, слѣдующіе на одной высотѣ, должны обезпечить себѣ взаимную скорую поддержку; на самую тѣсную связь между отрядами и взаимное ихъ содѣйствіе должно быть обращено исключительно вниманіе.

Артилерію полезно распредѣлять не только по дивизіямъ, но также по бригадамъ и даже по полкамъ. Нормальною стрѣльбою признается стрѣльба по невидимой цѣли. Если же, по отсутствію на-

блудателъныхъ пунктовъ или другимъ причинамъ, такая стрѣльба не будетъ возможна, то орудія должны выѣзжать на линію пѣхотныхъ позицій. Пулеметы, какъ оружіе, особо полезное на малыхъ дистанціяхъ, вполне соотвѣтствуютъ условіямъ боя на пересѣченной мѣстности.

Дѣйствія конницы, въ особенности массами, крайне затрудняются часто встрѣчающимися канавами, протоками, заборами, виноградниками и проч. При развѣдкахъ большую помощь конницѣ могутъ оказать *самокатчики* какъ непосредственно, сборомъ свѣдѣній, такъ и путемъ затрудненія операцій конника противника. Обладая быстротою, легкостью, безшумнымъ движеніемъ, способностью легко переходить съ дорогъ на прилегающую мѣстность и превращаться изъ развѣдчиковъ въ боевую часть, самокатчики могутъ принести при операціяхъ на пересѣченной мѣстности особую пользу, и для развѣдки, и какъ тактическія летучія единицы.

б) Развѣдываніе и охраненіе.

Неудовлетворительность вышеупомянутыхъ результатовъ службы развѣдыванія на пересѣченной мѣстности вынуждаетъ начальниковъ отрядовъ прибѣгать къ *усиленнымъ рекогносцировкамъ*. Основываясь на опытѣ войнъ 1848 и 1859 годовъ, авторъ указываетъ, что такія рекогносцировки нельзя признать цѣлесообразными, такъ какъ, веденныя энергично, онѣ переходятъ часто въ серьезныя сраженія, въ противномъ же случаѣ не даютъ обыкновенно надлежащихъ свѣдѣній. Предназначенные для развѣдки непріятели отряды онѣ предполагаетъ составлять *смѣшанными* изъ кавалеристовъ и самокатчиковъ слѣдующимъ образомъ: въ развѣзды, имѣющіе цѣлью непосредственное наблюденіе и сборъ свѣдѣній, должны идти кавалеристы, какъ специалисты этого дѣла, подъ начальствомъ офицеровъ; къ каждому изъ развѣздовъ придается по два или по три самокатчика для доставленія собранныхъ свѣдѣній по назначенію; изъ самокатчиковъ же, снабженныхъ пулеметами, составляются отряды, служащіе опорой развѣздамъ и предназначенные также для устраненія препятствій, встрѣчаемыхъ развѣздами при исполненіи ихъ задачъ.

Разобравъ выгоды и недостатки, сопряженные съ большимъ или меньшимъ удаленіемъ *авангарда* отъ главныхъ силъ, авторъ приходитъ къ выводу, что на мѣстности пересѣченной авангарды должны удаляться на большія разстоянія, быть сильнѣе и слѣдовать сближенными эшелонами.

в) Боевыя дѣйствія.

Наступленіе затрудняется какъ мѣстными препятствіями, такъ и недостаткомъ свѣдѣній о противникѣ, но эти невыгоды возмѣщаются меньшими потерями отъ непріятельскаго огня. Невыгоды, присущія

оборонѣ по существу ея, увеличиваются на пересѣченной мѣстности еще болѣе по причинѣ невозможности имѣть о дѣйствіяхъ и намѣреніяхъ противника сколько нибудь удовлетворительныя свѣдѣнія. Атака получаетъ тутъ надъ обороною еще большія преимущества.

Раздѣленіе отряда при наступленіи вблизи непріятеля на отдѣльныя колонны, въ цѣляхъ ускоренія будущаго развертыванія, выгодное и на открытой мѣстности, имѣетъ еще болѣе важное значеніе на мѣстности пересѣченной и лѣсистой и является тутъ совершенно необходимымъ. Бои при операціяхъ на такой мѣстности имѣютъ по преимуществу характеръ встрѣчныхъ, и на составленіе *плана атаки*, безъ риска потерять инициативу, обыкновенно не бываетъ времени. Необходимо поэтому имѣть уже готовый планъ, составленный, конечно, въ самыхъ общихъ чертахъ и основанный на упомянутомъ раздѣленіи отряда на отдѣльныя колонны.

Выяснивъ затѣмъ подробно вліяніе пересѣченной мѣстности на развертываніе войскъ, развитіе боя, дѣйствіе огня, штыковой ударъ, преслѣдованіе, отступленіе и дѣйствія обороняющагося, авторъ дѣлаетъ нижеслѣдующее *заключеніе*.

Подготовку пѣхоты къ операціямъ на пересѣченной мѣстности составляетъ ея воспитаніе болѣе, нежели образованіе. Непрерывная угроза засадъ и неожиданностей, краткость огневого періода боя, частое употребленіе штыка, постоянное стремленіе къ наступательному характеру дѣйствій обусловливаютъ необходимость стойкости и высокихъ нравственныхъ качествъ войскъ.

Окончена также статья капитана Vairo Francesco подъ заглавіемъ «Духъ и форма въ бою», въ которой авторъ изслѣдуетъ:

Стойкость войскъ въ виду опасности. Нравственные и матеріальные факторы. Духъ корпораціи и его современную сущность. Военныя традиціи. Вредное вліяніе сокращенныхъ сроковъ службы, общественнаго мнѣнія, продолжительныхъ періодовъ мира.

Воинскій духъ; его сущность и двойственное значеніе. Воинскій духъ римлянъ и галловъ въ древности, нѣмцевъ и французовъ. Дисциплину гражданскую и военную; мужество и отвагу. Воинскій духъ нижнихъ чиновъ и офицеровъ. Воспитательное значеніе арміи. Воинскій духъ итальянской націи.

Вѣру въ начальниковъ. Условія, въ которыхъ эта вѣра развивается. Войсковыя части мирнаго и военнаго времени; присущій послѣднимъ характеръ полувимпровизованныхъ частей. Мобилизацію войскъ; время и средства. Характеръ будущей войны. Значеніе національныхъ резервовъ.

Величину единицы, всѣ люди которой могутъ дѣйствовать по непосредственнымъ указаніямъ одного лица. Число низшихъ началь-

никовъ роты и число призывныхъ. Трудность надлежащаго обученія унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ при короткихъ срокахъ службы и особое значеніе и важность этого обученія при современныхъ разрѣженныхъ построеніяхъ. Значеніе непосредственнаго надзора офицеровъ. Ослабленіе этого надзора по мѣрѣ разрѣженія построений. Оставленіе рядовъ подъ предлогомъ полученія пораненій. Примѣръ ваграмской колонны, направленной на центръ австрійцевъ.

Выяснивъ, затѣмъ, невыгоды перебѣжекъ малыми группами по нѣсколькѣ человекъ, авторъ приходитъ къ заключенію, что такыя должны исполняться частями не меньше взвода подъ командою офицера; всякое же подраздѣленіе, не состоящее подъ начальствомъ офицера, онъ признаетъ дезорганизованнымъ и для боя потеряннѣмъ.

Кромѣ того, въ обозрѣваемомъ выпускѣ помѣщены статьи:

Капитана D'anna Nicola. Нѣсколько словъ о строевомъ уставѣ.

Подполковника Umberto Ademollo. Вителлоцо Вители и возмущеніе Ареццо въ 1502 году.

Маіора U. Segala. Объ автоматическомъ ружьѣ.

Начаты статьи:

Капитана Giuseppe Silva. О новомъ проектѣ австрійскаго строевого пѣхотнаго устава.

Капитана Girolamo Carrello. Война между арабами и французами.

Капитана Giuseppe Porta. О большихъ нѣмецкихъ и французскихъ маневрахъ 1911 года.

Подполковника Antonio Cascino. Тяжелая полевая артилерія: матеріальная часть, употребленіе, организація.

Капитана Rodolfo Corselli. Новыя итальянскія земли въ Ливіи.

Помѣщено продолженіе статьи подполковника Roberto Barbeta.

Окончена статья капитана Fante.

В. Н.

